

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).084

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-152-161>

К вопросу о питании населения города Курска в первые годы советской власти (1918–1923)

В. В. Волобуев¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: volobuev.vit98@gmail.com

Резюме

Актуальность. В статье рассмотрены особенности рациона питания населения города Курска в первые годы советской власти. Данный вопрос не раскрыт в достаточной мере в научной литературе. Выводы, сделанные на основе исследования, обусловили актуальность работы.

Целью статьи является формирование представления о питании населения города Курска в первые годы советской власти.

Задачи, вытекающие из поставленной цели, состоят в том, чтобы: 1) указать питательные нормы населения в первые послереволюционные и послевоенные годы; 2) обозначить различия в питании разных слоев населения города Курска; 3) определить степень достаточности питания горожан в первые годы советской власти.

Методология. В работе были применены методы объективности, научности, историзма, помимо которых использовались историко-сравнительный и хронологический подходы.

Результаты. Революционные события и Гражданская война привели к стремительному ухудшению продовольственной обстановки в городе Курске. Основным продуктом на столах курян стал хлеб. Продовольственный набор имел зависимость от категории населения. Большой доход, а следовательно, лучший набор продуктов питания имели высококвалифицированные рабочие. Им уступали служащие. Не работавшие граждане имели совершенно скудный рацион. Советская власть поднимала вопрос об улучшении продовольственных условий, занималась организацией общественного питания в городе.

Выводы. Питание курян было обусловлено состоянием экономики страны. Питательные нормы населения в первые послереволюционные и послевоенные годы были снижены. Нехватка продовольствия в первые годы советской власти была ощутимой. Наблюдались различия в питании разных социальных слоев населения города Курска, наиболее полным был стол у высококвалифицированных рабочих.

Ключевые слова: народное питание; советская власть; нормы питания; рацион питания; городское население.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования Волобуев В. В. К вопросу о питании населения города Курска в первые годы советской власти (1918–1923) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 152–161. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-152-161>.

Поступила в редакцию 15.08.2023

Принята к публикации 08.09.2023

Опубликована 30.10.2023

On the Issue of Nutrition of the Population of the city of Kursk in the Early Years of Soviet Power (1918-1923)

Vitalii V. Volobuev¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: volobuev.vit98@gmail.com

Abstract

Relevance. The article discusses the peculiarities of the diet of the population of the city of Kursk in the early years of Soviet power. This issue has not been sufficiently disclosed in the scientific literature. The conclusions made on the basis of the study determined the relevance of the work.

The purpose of the article is to form an idea about the nutrition of the population of the city of Kursk in the early years of Soviet power.

The objectives arising from the set goal are to: 1) indicate the nutritional norms of the population in the first post-revolutionary and post-war years; 2) identify the differences in the nutrition of different segments of the population of the city of Kursk; 3) determine the degree of sufficiency of nutrition of citizens in the early years of Soviet power.

Methodology. The methods of objectivity, scientific, historicism were applied in the work, in addition to which historical-comparative and chronological approaches were used.

Results. Revolutionary events and the civil war led to a rapid deterioration of the food situation in the city of Kursk. Bread became the main product on the tables of the Kurians. The food set was dependent on the category of the population. Highly skilled workers had a higher income, and, consequently, a better set of food products. Employees were inferior to them. Non-working citizens had a completely meager diet. The Soviet government raised the issue of improving food conditions, was engaged in the organization of public catering in the city.

Conclusions. The food of the Kurians was determined by the state of the country's economy. Nutritional standards of the population in the first post-revolutionary and post-war years were reduced. The shortage of food in the early years of Soviet power was palpable. There were differences in the nutrition of different social strata of the population of the city of Kursk, the most complete was the table of highly skilled workers.

Keywords: national nutrition; soviet power; nutrition standards; diet; urban population.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Volobuev V. V. On the Issue of Nutrition of the Population of the city of Kursk in the Early Years of Soviet Power (1918-1923). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(5): 152–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-152-161>

Received 15.08.2023

Accepted 08.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Питание есть «процесс поступления в организм и усвоения им веществ, необходимых для покрытия энергетических затрат» [1, с. 577]. Именно так трактуется термин «питание» в Большой советской энциклопедии. Помимо важных физиологических функций, процесс питания имеет огромное значение в формировании социального пространства, в характеристике состояния общества. Особо острота

этой проблемы проступает в переломные периоды, одним из которых были первые годы после установления советской власти.

Проблемами питания населения в первые послереволюционные годыистики специально не занимались, хотя традиция обследования разных групп населения на предмет питания существовала с середины XIX в. Систематические наблюдения народного питания велись в

так называемой «земский период», но в первые годы советской власти у государства имелись другие немаловажные дела. Только с 1919 г. народным питанием озаботилась советская власть. С тех пор обследования народного питания повсеместно принимают планомерный характер. Различные вопросы народного питания рассматривали: А. З. Левит, В. Д. Ванханен [2], Н. В. Воробьев [3] и С. А. Клепиков [4]. В Конституции СССР четко определялось право на охрану здоровья, а так как состояние здоровья напрямую зависит от питательных начал, то эти два понятия имеют объективную связь. Обследование питания населения относилось к государственной статистике.

В сентябре 1918 г. с образованием губернского статистического бюро в его составе была создана секция продовольственной статистики, которая в сентябре 1920 г. была реорганизована в Секцию экономической статистики. Осуществляла секция учет кооперативов, перепись питания городского и сельского населения, проводила анкетные обследования населения по своему профилю работы, составляла экономические сводки, вела учет запасов хлебофуража [5].

К. С. Петровский находил, что питание является показателем социально-экономической политики. Оно, по мнению ученого, играет важную роль в поддержании высокого уровня народного здоровья.

В первые годы советское правительство поднимало вопрос о рационализации питания посредством достижений науки о питании [6]. С этой целью в 1923 г. были организованы санитарно-пищевые надзоры за предприятиями пищевой и продовольственной промышленности, при Наркомздраве был создан Совет народного питания [7], сформировано паевое товарищество «Народное питание» [8].

В результате осуществления указанных мер в условиях динамики социаль-

ных показателей, так или иначе, ожидалось обеспечить наиболее благоприятные условия жизни и здоровья советского народа [6].

Историк Н. В. Чаус в своей статье [9] исследует роль государственной власти в организации «общепита» – народного питания. Оно воспринималось властью не только как что-то узконаправленное, унитарное, но и как один из инструментов преобразования общества, способ «перевоспитания человека прошлого в представителя самого передового и справедливого общественного устройства, воплощавшего не только в труде, но и в быту прекрасные качества возвышенной духовности и самореализации в интересах общенародного государства...» [9, с. 2]. Отметим, что вопросами питания населения в СССР занимались Д. В. Ильюшенко [10] и И. В. Глущенко [11].

Исходя из того, что питание трудящихся масс имело большое общественное значение, специалисты физиологии и социологии считали, что от питания зависят многие виды жизнедеятельности. Недостаточное и несбалансированное питание может привести к упадку жизненных сил, а неправильное питание вызвать те или иные функциональные расстройства, хронические заболевания. Можно определенно сказать, что чем хуже питается человек, тем чаще он болеет и труднее переносит болезнь, ведь восстановительная функция организма работает неэффективно. В тесной связи с характерными особенностями питания находится продолжительность жизни человека. Отдельно стоит отметить и гигиену питания. Ее аспекты в проблеме питания и успехи в некоторых областях гигиены питания в СССР отражены в работах Н. И. Орлова [7] и К. С. Петровского [12].

До 1914 г. в России присутствовала статистика, что на 1000 человек населения умирало в год 36 чел., в Австрии – 29 чел., в Италии – 27 чел., во Франции –

22 чел., в Германии – 18 чел., в Англии – 16 чел., в Норвегии и Швеции – только 12 чел. Кроме того, от питания в значительной зависимости находилась и производительность труда.

Из сказанного ясно, что состояние народного питания имеет большой резонанс в социально-экономической политике, в частности в послевоенный период, и острой необходимостью государства была стабилизация и улучшение народного питания. Совершенно прав был проф. Рубнер, считая одной из важнейших задач государства обеспечение всех людей здоровой пищей в достаточном количестве.

Вполне очевидно, прежде чем давать оценку народному питанию в послереволюционный период начала XX в., надо понять, каким считалось «правильное питание» [13, с. 40].

Методология

Для достижения поставленной цели в ходе исследования использовались базовые принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма дал основу для выяснения мотивов в действиях советского правительства по отношению к вопросу о питании населения города Курска, питательным нормам и их достаточности; соблюдение принципа научной объективности повлияло на характеристику различий питания разных слоев населения. Кроме того, в статье использованы и специальные методы. Метод интерпретации был задействован автором при изучении санитарных и питательных норм, их реализации и эффекта на советское общество; с помощью статистического метода была проведена оценка результатов обследования питания населения города Курска, представлена статистика потребления продуктов определенными категориями граждан.

Результаты и их обсуждение

В первые годы социалистического строительства существовала программная задача, поставленная партией. Суть ее заключалась в формировании и повсеместном развитии программы народного питания «на научно-гигиенических началах» [14].

Начало 1920-х гг. ознаменовало грандиозные изменения социально-экономического и политического курса, в частности подвергался изменению и хозяйственный уклад бывшей России. Изменения коснулись и продовольственной культуры, культуры питания. Начиналось все с создания специального органа управления. Решением 2-го Всероссийского съезда Советов создаётся Народный комиссариат продовольствия. Сразу же развернулась работа по созданию советского продовольственного аппарата и на местах. Старые местные продорганы, выступавшие активными организаторами продовольственного саботажа, подлежали ликвидации. Вместо них повсеместно при исполкомах губернских, уездных, волостных советов, на правах их отделов, создавались из рабочих и крестьян специальные продовольственные комиссии (комитеты или комиссариаты). Задачи Наркомпрода РСФСР и местных продовольственных органов заключались в организации заготовок продовольствия и в снабжении ими населения.

Стремление советской власти преобразовать дворянско-буржуазный строй в пролетарский стало точкой начала новой культуры питания, а в дальнейшем и продовольственной безопасности. Под последней понимают политику, при которой уровень питания народа определяется достаточностью продовольственных ресурсов для нормальной жизнедеятельности. Однако в период новой экономической политики отмечался рост экономики в разных областях государственной политики.

В период нэпа о проблемах продовольствия или нарушении продовольственной безопасности можно говорить лишь в некоторых случаях, связанных непосредственно с имущественным расслоением населения. Таким образом, некоторые ученые склоняют этот период к определенной свободе, к появлению различных типов питания [16]. Так, например, в работе И. Е. Эман и Т. С. Кондратьевой питание представляется инструментом политического порядка [16], а Д. С. Фоломеев пишет: «Власть над пищей дает власть и над теми, кто питается» [17, с. 1].

В условиях восстановления после войны исследования народного питания представляли собой оценку достаточности питания для организма среднестатистического жителя. На каждое действие, на выполнение работы человеческий организм должен потратить определенное количество энергии, которая восполняется таким ресурсом, как пища. Исходя из этого, особое внимание уделялось нормам питания. Физиологи начала XX в. считали, что для организма чрезвычайно важно, чтобы все его нужды, как бы они ни были своеобразны, непрерывно и правильно удовлетворялись. Организм должен находиться в полном энергетическом равновесии, иначе говоря – расход энергии должен соответствовать ее выработке.

Потребляемую человеком пищу делили по своему происхождению на животную и растительную. В тех и других продуктах имеются особые химические вещества, имеющие важное значение для организма: белки, жиры, углеводы, вода, соли и витамины. По результатам работы губисполкома и Отдела статистики можно судить, что соль и вода человеческим организмом употреблялись в достаточном количестве, а такой химический компонент, как витамин, в 1923 г. не был достаточно изучен, поэтому ход исследования питания того времени базировался

только на так называемых основных питательных элементах: белки, жиры и углеводы.

Белок в жизни советского человека встречался часто в тех или иных продуктах, как более типичный пример, известный каждому, белок куриного яйца. Благодаря богатому содержанию в белках азота их еще называли азотосодержащими телами. Известно, что для человеческого организма белок имеет особое значение как строительный и восстановительный материал.

Присутствие в рационе жиров отмечалось потреблением сала и масел. Они были ценны для организма, главным образом как концентрированный источник тепловой энергии. А вот углеводов содержался в муке, крахмале и сахаре.

Научными исследованиями начала XX в. установлено, что потребляемые человеческим организмом пищевые продукты на 1 фунт веса содержат определенное количество тех или иных основных питательных начал (обычно их выражают в граммах) и определенное количество тепла, которое принято измерять калориями. Под калорией понимали количество тепла, необходимое для нагревания килограмма воды на один градус по Цельсию.

Таким образом, итог всех потребленных человеком продуктов переводится в калории и выражает калорийность питания. Это обстоятельство, т. е. возможность суммировать, выражать в одинаковых единицах – калориях потребляемые человеческим организмом продукты, давало весьма ценный опыт для обследования народного питания.

Для правильного, достаточного питания считалось, что человеческий организм прежде всего нуждается в определенном количестве тепловой энергии, а также потребность организма в тепле находится в зависимости от пола, возраста и рода занятий человека. Для удобства пользования статистическими данными, полученными

при обследовании народного питания, было принято приводить их к условной единице – «взрослому едоку мужчине в возрасте 18–59 лет (прибл. 70 кг.)».

Что касается затрат энергии на работу, то вполне очевидно, что чем легче работа, тем меньше затраты энергии, чем тяжелее работа, тем больше расходуется энергии. Возьмем для рассмотрения минимальные нормы для взрослого человека в течение суток, при различной интенсивности работы, установленные путем эксперимента профессорами Рубнером и Эпиртером, выражающиеся в следующих цифрах: «в состоянии покоя человеческий организм расходует от 1800 до 1900 ккал, в среднем 1850 ккал; в состоянии относительного покоя – от 2200 до 2400 ккал, в среднем 2300 ккал; при легкой физической работе – от 2450 до 3050 ккал, в среднем 2750 ккал; при тяжелой работе – от 3400 до 3800 ккал, в среднем 3600 ккал; при очень тяжелой работе – от 4150 до 5300 ккал, в среднем 4725 ккал».

Норма в 2750 ккал считалась вполне применима к служащим, как занятым легкой физической работой, и норма в 3600 ккал для рабочих и прочих, как занятых тяжелым физическим трудом [13, с. 41].

Особенности продовольственного снабжения также выражались в отношении того или иного человека к различным группам населения. Например, рабочие предприятий оборонной промышленности относились к продовольственному обеспечению первой категории, а привилегированные группы советского общества имели такое продовольственное обеспечение, которое количественно и качественно отличалось от общегосударственного снабжения и являло собой государственную тайну [18].

Следует отметить, что в группу «прочие» относили ремесленников, лиц свободных профессий, торговцев и других лиц, не входящих в группы рабочих и

служащих. Однако необходимо отметить, что по причине неясности группы «прочие» норма калорийности для нее указывается с некоторой приблизительностью.

Кроме покрытия расходов в тепловой энергии, организм человека нуждался в строительном и восстановительном компоненте, т. к. клетки организма имеют способность отмирать, обновляться, и если организм этих потерь не пополняет, то некоторое время он живет за счет своих запасов, а затем наступает истощение, заболевание или даже смерть.

Главную основную роль в питании, как было указано, играют белки, жиры и углеводы. «Из них особо важное, конструктивное значение имеют белки и в смысле материальном, белковая молекула не может быть заменена никаким количеством жира или углевода, а потому потребность в белковых веществах должна быть покрыта только белковыми веществами» [19]. Как минимум для взрослого едока в сутки проф. Фонт и Словцов определяли 100 грамм белка, причем белки животного происхождения должны составлять не меньше 1/3 (33 грамма) общего количества белков [4, с. 21].

Жиры же и углеводы служат главным образом как источники тепловой энергии и могут отчасти заменять друг друга. Практика, однако, показывала, что и здесь необходимы некоторые соотношения: проф. Словцов определял норму 500 грамм углеводов и 50–100 грамм жиров [19, с. 21].

Для исследования состояния народного питания, по заданиям П. С. У. Туб. стат. бюро, периодически два раза в год производились экспедиционным способом обследования питания городского и сельского населения. Так, например, обследование питания населения гор. Курска было произведено в феврале 1923 г., с 5 по 11 февраля, сотрудниками отдела экономической статистики Г. С. Б. путем непосредственного опроса рабочих и служащих (табл. 1) [13].

Таблица 1. Потребление продуктов на взрослого едока в день, фунтов**Table 1.** Food consumption per adult eater per day, pounds

Продукты	Категория хозяйств			
	рабочие	служащие	прочее	все хозяйства
Хлеб и мука	2,602	1,982	2,156	2,261
Крупа	0,462	0,286	0,321	0,363
Картофель и овощи	2,800	1,681	2,480	2,314
Растительные жиры	0,061	0,028	0,026	0,011
Сахар, мед и т.д.	0,056	0,084	0,13	0,093
Прочие растительные продукты	0,009	0,024	0,05	0,014
Всего растительных веществ	6,110	4,086	5,111	5,086
Мясо и рыба	0,284	0,429	0,538	0,393
Животные жиры	0,065	0,060	0,140	0,077
Молочные продукты и яйца	0,512	0,536	0,859	0,588
Всего животных продуктов	0,861	1,025	1,358	1,058
Чай, кофе, соль	0,134	0,105	0,031	0,112
Всех продуктов	7,105	5,266	6,730	6,256

Приведенная таблица дает характеристику потребления пищевых продуктов по весу, по виду продуктов и относительно категорий хозяйств. Здесь резко бросается в глаза преобладание растительной пищи во всех группах и все питание можно охарактеризовать как хлебно-картофельное. При детальном изучении таблицы видим, что питание рабочих, служащих и прочих в феврале 1923 г. было достаточно по всем категориям и превышает указанный выше минимум. По содержанию белков пища рабочего достаточна, но с ненормальным преобладанием растительного белка, достигающего до 75% от общего потребления белка. В группе служащих незначительное понижение в потреблении белка, но с повышением против нормы животного белка, достигающего до 37% общего количества белка. Питание категории прочих по количеству и качеству белка превышает норму. Соотношение жиров и углеводов во всех группах нормальное [6].

Социалистическое строительство, повлекшее повсеместные изменения в хозяйственной деятельности, выполнило часть задач в области народного питания. Было принято решение преобразовать

устоявшийся уклад дворянско-буржуазной России в советский строй. Несмотря на сокрушающий для общей экономики государства переход от царской России к СССР, революционные события и Гражданскую войну, которые привели к стремительному ухудшению продовольственной обстановки в городе Курске, сфера общественного или народного питания смогла быстро сконцентрировать внимание на поддержании и развитии системы народного питания, нормах пищевого потребления и самой культуре еды. К 1923 г. были организованы санитарно-пищевые надзоры за предприятиями пищевой и продовольственной промышленности, при Наркомздраве был создан Совет народного питания, сформировано паевое товарищество «Народное питание». Научными исследованиями начала XX в. установлено, что потребляемые человеческим организмом пищевые продукты на 1 фунт веса содержат определенное количество тех или иных основных питательных начал (обычно их выражают в граммах) и определенное количество тепла, которое принято измерять калориями.

Сравнивая показатели губстата по гор. Курску, наглядным образом показывается улучшение питания городского населения по отношению к 1920, 1921 и 1922 гг. с точки зрения основных питательных начал. Улучшение питания рабочих определилось в 146%, чуть ли не в два раза. Изменились по своему качеству и потребляемые продукты, так, например, прежний хлеб с разными примесями бурака, картофеля, желудей и других суррогатов отошел в область прошлого и больше не являлся основным продуктом на столах курян.

Конечно, продовольственный набор имел зависимость от категории населения. Большой доход, а следовательно, лучший набор продуктов питания, имели высококвалифицированные рабочие. Имея значительную прибыль, удовлетворительно налаженный аппарат, рационально построенный, власть поставила цель еще шире распределить свою работу по снаб-

жению населения продовольствием, улучшить систему народного питания, а соответственно, поддержать социально-экономическое развитие региона. Им уступали служащие. Не работавшие граждане имели совершенно скудный рацион.

Выводы

Таким образом, питание курян было обусловлено состоянием экономики страны. Отмечалось резкое снижение питательных норм населения в послереволюционные и послевоенные годы, ощущалась нехватка продовольствия в первые годы советской власти. Наблюдались различия в питании разных социальных слоев населения города Курска.

Советская власть поднимала вопрос об улучшении продовольственных условий, занималась организацией общественного питания в городе.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 19: Отоми-Пластырь / под общ. ред. А. М. Прохорова. М.: Сов. энцикл., 1975. 647 с.
2. Левит А. З., Ванханен Н. В. В. И. Ленин о социальных аспектах народного питания // Гигиена и санитария. 1981. № 1. С. 37–39.
3. Воробьев Н. В. Деятельность городской и рабочей потребительской кооперации Сибири по развитию общественного питания в 1921–1929 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 68–72.
4. Клепиков С. А. Питание русского крестьянства. Ч. 1: Нормы потребления главных пищевых продуктов. М.: [Б. и.], 1920. 52 с.
5. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 327. Оп. 5.
6. Петровский К. С. Развитие науки о питании в СССР // Гигиена и санитария. 1982. № 12. С. 16–19.
7. Орлов Н. И. Успехи в некоторых областях гигиены питания в СССР за 40 лет // Гигиена и санитария. 1957. № 10. С. 57–66.
8. Устав Паевого товарищества "Народное Питание" (Нарпит): [утвержден Советом Труда и Оборона 2-го мая 1923 г.]. М.: Мосполиграф, 26-я типо-лит., 1923. 88 с.
9. Чаус Н. В. Система общественного питания в СССР в плакатном искусстве // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С. 16–22.
10. Ильюшенко Д. В. Потребление населения и общественное питание в советской России в условиях военного коммунизма, нэпа и индустриализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2014. № 4. С. 21–30.
11. Глущенко И. В. Советская модернизация и кулинарная политика как факторы трансформации бытовой культуры в СССР // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 564–573.

12. Петровский К. С. Гигиенические аспекты проблемы питания в СССР // Гигиена и санитария. 1977. № 12. С. 7–10.
13. Вестник Курского губернского исполнительного комитета: двухнедельный журнал / Курский губернский исполнительный комитет. Курск, 1923. № 14/15. 104 с.
14. Продовольственная программа СССР и вопросы организации рационального питания населения / В. Д. Ванханен, А. А. Артемов, Н. В. Ванханен, А. З. Левит // Гигиена и санитария. 1983. № 8. С. 4–6.
15. Реховская Т. А. Культура питания населения и проведение политики продовольственной безопасности в России (СССР) в 20-30-е годы XX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 28. С. 55–61.
16. Эман И. Е. [Реферат] // История России в современной зарубежной науке. 2013. № 1. С. 105–108. Реф. кн.: Кондратьева Т. С. Кормить и править: о власти в России, XV–XX вв. / пер. с фр. яз. М.: РОССПЭН, 2006. 207 с.
17. Фоломеев Д. С. Новые направления развития общественного питания СССР в послевоенный период // Гуманитарный акцент. 2021. № 4. С. 86–91.
18. Ильющенко Д. В. Об особенностях общественного питания в СССР в условиях борьбы с фашизмом // Государственная служба. 2015. № 3 (95). С. 18–20.
19. Словцов Б. И. Питание и работа. 2-е изд. М.: Л. Д. Френкель, 1923. 27 с.
20. Ильющенко Д. В. Советская государственная политика в сфере общественного питания (1918–1940 гг.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 4, ч. 1. С. 141–148.

References

1. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. T. 19. Otomi-Plastyr' [The Great Soviet Encyclopedia. Vol. 19. Otomi-Plaster]; ed. by A. M. Prohorov. Moscow, Sov. Encikl. Publ., 1975. 647 p.
2. Levit A. Z., Vanhanen N. V. I. Lenin o social'nyh aspektah narodnogo pitaniya [Lenin on the social aspects of folk nutrition]. *Gigiena i sanitariya = Hygiene and sanitation*, 1981, no. 1, pp. 37–39.
3. Vorob'ev N. V. Deyatel'nost' gorodskoj i rabochej potrebitel'skoj kooperacii Sibiri po razvitiyu obshchestvennogo pitaniya v 1921–1929 gg. [Activity of urban and working consumer cooperation of Siberia on the development of public catering in 1921–1929]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2010, no. 335, pp. 68–72.
4. Klepikov S. A. Pitanie russkogo krest'yanstva. Pt. 1. Normy potrebleniya glavnejshih pishchevyh produktov [Nutrition of the Russian peasantry. Part 1. Norms of consumption of the most important food products]. Moscow, 1920. 52 p.
5. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [The State Archive of the Kursk region], f. 327, op. 5.
6. Petrovskij K. S. Razvitie nauki o pitanii v SSSR [The development of nutrition science in the USSR]. *Gigiena i sanitariya = Hygiene and sanitation*, 1982, no. 12, pp. 16–19.
7. Orlov N. I. Uspekhi v nekotoryh oblastyah gigeny pitaniya v SSSR za 40 let [Successes in some areas of food hygiene in the USSR for 40 years]. *Gigiena i sanitariya = Hygiene and sanitation*, 1957, no. 10, pp. 57–66.
8. Ustav Paeвого tovarishchestva "Narodnoe Pitanie" (Narpit) [The Charter of the People's Food Association of Mutual Assistance (Napit)]. Moscow, Mospoligraf, 26-ya tipo-lit. Publ., 1923. 88 p.
9. Chaus N. V. Sistema obshchestvennogo pitaniya v SSSR v plakatnom iskusstve [Public catering system in the USSR in poster art]. *Sovremennye problemy servisa i turizma = Modern problems of service and tourism*, 2010, no. 3, pp. 16–22.
10. Il'yushchenko D. V. Potreblenie naseleniya i obshchestvennoe pitanie v sovetskoj Rossii v usloviyah voennogo kommunizma, nepa i industrializacii [Population consumption and public

catering in Soviet Russia under conditions of war communism, NEP and industrialization]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie* = *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Administration*, 2014, no. 4, pp. 21–30.

11. Glushchenko I. V. Sovetskaya modernizaciya i kulinarnaya politika kak faktory transformacii bytovoj kul'tury v SSSR [Soviet modernization and culinary policy as factors of transformation of household culture in the USSR]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* = *Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*, 2012, no. 27, pp. 564–573.

12. Petrovskij K. S. Gigienicheskie aspekty problemy pitaniya v SSSR [Hygienic aspects of the problem of nutrition in the USSR]. *Gigiena i sanitariya* = *Hygiene and sanitation*, 1977, no. 12, pp. 7–10.

13. *Vestnik Kurskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta: dvuhnedel'nyj zhurnal* = *Bulletin of the Kursk Provincial Executive Committee: a two-week magazine*. Kursk, 1923, no. 14/15. 1923. 104 p.

14. Vanhanen V. D., Artemov A. A., Vanhanen N. V., Levit A. Z. Prodovol'stvennaya programma SSSR i voprosy organizacii racional'nogo pitaniya naseleniya [Food program of the USSR and issues of organization of rational nutrition of the population]. *Gigiena i sanitariya* = *Hygiene and sanitation*, 1983, no. 8, pp. 4–6.

15. Rekhovskaya T. A. Kul'tura pitaniya naseleniya i provedenie politiki prodovol'stvennoj bezopasnosti v Rossii (SSSR) v 20-30-e gody XX veka [The culture of nutrition of the population and the implementation of food security policy in Russia (USSR) in the 20-30s of the XX century]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2014, no. 28, pp. 55–61.

16. Eman I. E. [Abstract]. *Istoriya Rossii v sovremennoj zarubezhnoj nauke* = *History of Russia in modern foreign science*, 2013, no. 1, pp. 105–108. Abstract of the book: Kondratieva T. S. To feed and rule: about power in Russia, XV–XX centuries. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 207 p. (In Russ.)

17. Folomeev D. S. Novye napravleniya razvitiya obshchestvennogo pitaniya SSSR v poslevoennyj period [New directions of development of public catering of the USSR in the post-war period]. *Gumanitarnyj accent* = *Humanitarian accent*, 2021, no. 4, pp. 86–91.

18. Il'yushchenko D. V. Ob osobennostyah obshchestvennogo pitaniya v SSSR v usloviyah bor'by s fashizmom [About the peculiarities of public catering in the USSR in the fight against fascism]. *Gosudarstvennaya sluzhba* = *State Service*, 2015, no. 3 (95), pp. 18–20.

19. Slovcov B. I. Pitanie i rabota [Food and work]. 2th ed. Moscow, L. D. Frenkel' Publ., 1923. 27 p.

20. Il'yushchenko D. V. Sovetskaya gosudarstvennaya politika v sfere obshchestvennogo pitaniya (1918–1940 gg.) [Soviet state policy in the field of public catering (1918–1940)]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = *Proceedings of Tula State University. Humanities*, 2014, no. 4, pt. 1, pp. 141–148.

Информация об авторе / Information about the Author

Волобуев Виталий Валерьевич, преподаватель, аспирант кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volobuev.vit98@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-8996-736X

Vitalii V. Volobuev, Lecturer, Post-Graduate Student of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volobuev.vit98@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-8996-736X